

Фоновая композиция: Hiroyuki Sawano - YAMANAIME - Прибытие «Кантоку»!

* * *

— АЙ!!! Та за шо?! — я аж подпрыгнул, получив смачную оплеуху.

— За то, что опять придумал «гениальный план» и почти помер у черта в жопе!!! — Мако остервенело оскалилась, скрестив руки на груди.

— Помер... я уже раза три помер, и тем не менее...

Судя по вздувшимся венам на висках ненаглядной жены, шутку не особо оценили.

— И вообще, с чего это я опять крайний?! Давай поговорим о тебе! — я ткнул пальцем в сторону Мако, — Например... что с твоими глазами?!

— С глазами? Они вроде на месте... — любимая смущенно отвела взгляд.

— Пресвятой Муспельхейм... склера! Я говорю про склеру!

Именно так, белки госпожи Полемархи стали серо-черными, как у чистокровных Эквистелла.

— Кто и когда поставил тебе импланты?! Полукровок такая процедура может даже убить! Хотя, погоди... ты же зараженная, это получается нужно было вносить поправки в мехалитэй?!

Пока Мако активно кривилась в поиске контраргумента, мой гнев метнулся на фигуру рядом.

— Томас, твоих тентаклей дело?! Почему меня не спросил?! Вдруг что-то пошло бы не так!

— Ня? Ничего не знаю! Под дулом плазмера и не на такое соглашаются! — предтеч стоял рядом с голо-картой, параллельно кушая фруктовую мороженку.

— Сказал бессмертный пес...

На мостике послышался глухой смешок.

— Мако, я все еще жду ответа на свои вопросы!

— А их не будет, потому что так было надо! Может ты забыл, но заражение - не манна

небесная, без громадного источника энергии и охуительных шаблонов-говна оно максимум подарит тебе регенерацию и пси-связь! Всё! С ним ни одно из пяти чувств не улучшить, а значит и синхронизация... кхм...

— Синхронизация... с чем? — я приподнял левую бровь.

— Не скажу! ТЫ сам сказал, что доверяешь мне, значит не пизди и начинай каяться! Весь бой мне пришлось сидеть в крепости и ждать, пока ТЫ сосался с каким-то имперским пердаком!!!

Каждую секунду комбатанты глядели то на окутанную пламенем ярости Полемархи, то на перекошенное лицо своего Архонта.

— Ты хоть знаешь, как это больно, когда... агх... не хочу силы тратить! — Мако отмахнулась от собственных эмоций и вернулась к консоли, угрюмо чеканя код.

— Агх... ладно, сдаюсь... извини... — я было потянулся к любимой, но не нашел сил её обнять,

— Больше ничего в голову не пришло! Ну скажи ей, Томас!

— Ты правильно всё сделал! Но на самом деле, нет! — обворожительный словоблуд принялся совать и вынимать язык из рожка, достигая абсолюта мерзопакостности,

— Считай, ты сам теперь – ходячее реле, прям как одна золотомордая каракатица! Мог бы немного поднапрячься и перехватить контроль у того чахлого деда на ШВЛ!

На заднем плане Агнесса прыснула смешком.

— Понемногу я вспоминаю, почему до битвы хотел проломить тебе голову... — видя, что Томас занялся какой-то херней, а Мако все еще в обиде, я тяжело вздохнул и решил скоротать время за «перетасовкой» фигур на поле.

Прямо сейчас «Справедливость» завершал регенерацию после абордажа, переливаясь энергией в местах, где черная плоть витрифицировала мэхалитейный субстрат.

По сути, мы висели посреди ничего, по бортам замерли «Фениксы-Мора»: «Бриарей», который теперь носил красные полосы на корпусе, и «Никс», что украсил лепестки РЭБ-доминаторов полосами зелеными. Позади же стоял «Старгейзер», скрывая турели под броней.

Шесть эсминцев «Цефеида» (минус два подбитых), разделились на два звена: Префект-Один-Два и Один-Три соответственно, формируя из трех эскадр подобие треугольника.

Касательно москитов: поредевшие звенья «Фантомов» и «Проблесков» были доукомплектованы, что давало нам более ста тридцати единиц легкой техники, включая флагманский «Альфа-Фантом», Экклесиарх, а также две «Нагинаты-Пенумбра» и «Апофис-Клэймор», что были переданы под контроль КИИ.

Особняком стояли «Кветцалы»: «Идзанами» и «Идзанаги», каждый из которых нес по четырнадцать «Райр», и не особо желал четко исполнять приказы.

— Странно... все отчеты сходятся, кроме одного... — я вывал на экран одну диаграмму.

Некий звездолет, зарегистрированный как тяжелый фрегат, сейчас расположился на борту «Справедливости», и на этом данные о нем заканчивались.

— Любимая, можешь сказать...

Мысли прервал сильнейший псионный гул.

— Подтверждаю распознавание сигнатур! Обнаружены прыжковые врата Эквистелла! — Мако указала на космос впереди, заставив всех комбатантов обернуться.

Один за другим, всполохи подпространственной матрицы обращались крестами сотен... тысяч... нет, десятков тысяч четырехмерных порталов...

— Однажды, когда я был юн, то слышал сказку о героической битве... о том, как собрав всех своих рыцарей, Пророк повел их в бой против узурпатора, тирана и чудовища, что изгнало мой народ со старой Земли... Это сражение должно было стать переломным моментом истории, но обернулось кровавой бойней... Эквистелла проиграли... хотя вели их... они...

Прекрасные, величественные, непобедимые звездные скитальцы, от одного вида которых я на мгновение забыл обо всех мирских заботах.

Из подпространства к нам выходили черные шестикилометровые копья, форма их идеально ровных очертаний напоминала бумажные изгибы мастера-оригами, испещренные пирамидальными шипами хвостовые кожухи блистали термоядерной энергией, а десятки треугольных двигателей горели амарантовым пламенем.

— Артефактные астроносцы-близнецы, выкованные из плоти и костей «Хаммельсгодхейм»... плоды страстной любви Тэкуно к науке, что существовали уже почти миллиеум... легендарные клинки семьи Сюеки... «Красные Стрекозы» - «Ака-Тондо»...

Более двух десятков исполинов теперь блистали пред нами, и каждый из их крест-сенсоров смотрел только на меня, ведь эти корабли были живыми...

— Приветствую, мой юный друг! Впрочем, так говорить не совсем корректно... — голос Хекса раздался на общей частоте.

Прямо над «Справедливостью» повисла тень флагманского судна не просто «Ака-Тондо», но снабженного километровым носовым и двумя пятисотметровыми бортовыми шпилями трезубца семикилометровой передвижной цитадели... тень первого астроносца Эквистелла...

— Корабль самого Пророка Илиаса - UT-XIM: «Каэнетсу»...

— Признаться честно, я не знаю, проклинать мне тебя, или боготворить! Не буду скрывать, меня гложет ненависть... я всегда хотел стать тем, кто изменит уклад нашей веры, но эта участь была уготована кое-кому другому! — пока Понтифик говорил, пси-сонар оповещал о новых гостях,

— Сложно описать чувства, когда мессия, в которого ты практически перестал верить, выходит к тебе... и падает на колени... когда сотни тысяч Храмовников собираются вокруг него, но вместо наставлений... он молит о прощении... И всё из-за тебя!

Бездну покинули шесть сплюснутых параллелограммов с выцветшей серой краской на обрамленной кровавой энергией бортах - шесть дредноутов класса: CD-R15: «Икорайза».

— Пророк Илиас сказал, что его эпоха подошла к концу, что мы должны перестать скрываться от мира и нести надежду также, как несет её один снизошедший с небес Архиаггел! Не знаю, понял ли я всё правильно, но теперь мы здесь! — Хекс едва подавил саркастичный смех,

— И мы будем сражаться с тобой плечом к плечу, как братья, в ком течет одна кровь...

Сингулярности продолжали выбрасывать всё новые и новые корабли.

Сперва я увидел схожие с «Ака-Тондо», но более гладкие в своих очертаниях артиллерийские дредноуты класса: HD-OBJECT-312: «Ямато» в количестве пяти штук, что заняли арьергардную линию построения, перепроверяя сверхмощные РЭБ-башни на хвостах.

После нам показались полуторакилометровые крейсера PC-430/12: «Катори» и их тощие километровые собраты, эсминцы: DEZ-S6: «Изумо».

— И конечно же если ты думаешь, что присыпанных пылью кораблей будет недостаточно, Пророк велел привести кое-что... вернее, кое-кого... тебе на выручку!

На сонаре проступили мириадные отклики легкой техники, а именно подковы фрегатов «Кира», что словно капли дождя на глади воды отразились тысячей волн и призвали из зазеркалья крест света... портал, закрывший собою весь флот...

— Нет... этот отклик... — Томас отшатнулся от консоли управления и резко побледнел...

— ... — Агнесса оскалилась и сжала кулаки до хруста сервоприводов...

— Создатель Сириус... — подобно симфонии льда голос укрыл мое эство инеем ужаса...

— Омега... — прошипел Габриэль, благополучно сломав периллы, за которые держался.

Реки световых искажений предстали в образе горизонтальной линии, что раскрылась кривой межпространственной пастью, отдаленно напоминая ромб.

Выкованное из серого угля копьё прорвало зеркало инфрамира носовым штыком, а после армаду накрыла тень крыльев... исполинских пятнадцатикилометровых крыльев не ангела, но голема из черного металла, чьи бортовые ангары находились на тыльной стороне корпуса-бумеранга, приплюснутая к стыку всех вен рубка напоминала город с пятью уровнями сенсорных полос, а зев... бездонный зев волнового калибра источал красную дымку.

Боясь проронить и слово, Хранители наблюдали как пред душами их предстала сущность падшего единожды бога - ипостасия смыслов и законов реальности.

— Охуеть не встать... — мое кристальное сердце замерло с ходом самого времени.

Когда же титан покинул подпространство, исполненный в виде креста двигатель его зажегся алым сиянием вместе с десятками дополнительных огней и стал распылять черный туман нанитов по округе, перебросив избыточную мощь на флот.

— Знакомьтесь, это UT-0II: «Кантоку»! Скорее всего, вам и его «Капитану» есть о чем поговорить, поэтому мы немного подождем... если верить Пророку, примерно пару секунд?
—Понтифик смолк, уступая место иной фигуре.

— ... — наблюдая как исчадие технократии встает во главе армады, я ощутил... смятение...

— Не сопротивляйтесь... я не причиню вреда... — холодный синтетический голос сказал свое слово, и мы провалились в инфрамир.

Металла вокруг рассыпался красным песком, а гул приборов растворился в шипении волн.

По правую руку от меня стоял ошарашенный Габриэль, а по левую снедаемая яростью Рамиэль, которую аж дергало в желании уничтожить угрозу из зазеркалья.

— Однажды лишённые всего... скованные цепями боли и отмщения... они не могут простить... не

могут, ибо имеют такое право... но мир... Мир ведь нельзя воспринимать только с одной... своей собственной перспективы... — я сложил руки в рукава...

Барханы алого кварца вздыбились гейзерами частиц, что-то приближалось к нам искажая ландшафт кроваво-красными кольцами буров, кои вновь и вновь «всплывали» на поверхность из-под земли, пока в один миг песок в десятке метров впереди буквально взорвался.

— ... — Габриэль сделал шаг назад...

На фоне непроглядной пелены кварца вспыхнула амарантовая крестовина сенсора аберрации... нет, смотрового доспеха... прародителя меха-морфов класса: «Церберус»...

— Факт: мощь титана слишком большая... МЫ НЕ СПРАВИМСЯ С НЕЙ... — угольная мгла вокруг Рамиэль закрутилась подобно спирали,

— НО Я НЕ ВЕРНУСЬ ВО ТЬМУ... ПУСТОТУ... БЕЗДНУ... НЕ ВЕРНУСЬ!!!

— Прошу... не нужно... я хочу лишь... — пропел механический червь, переключаясь импульсами четырехстворчатой пасти.

— Не вернешься, милая! Ведь теперь мы не одни! С нами... — Томас кристаллизировал материю вокруг себя, подготавливая боевую форму, но...

— Э?!! ТЫ КУДА, БЛЯДЬ?!

Под бесконечно охуевшие взгляды двух своих друзей, я пошел навстречу демону.

— СТОЙ!!! Ты что забыл?! ЭТО ЖЕ ОМЕГА!!! ТВАРЬ, КОТОРАЯ УБИЛА МИЛЛИОНЫ!!! ВКЛЮЧАЯ ТЕХ, КТО ПОГИБ В «АЛЬФЕ»!!! — уголки рта предтеча начали разрываться, потакая образу гончей.

— Твоими стараниями теперь я не в состоянии ничего забыть, но прошлое остается в прошлом... — мои ноги грузли в песке, но воля была непоколебима...

— Будущего мы не знаем... — подойдя к червю, я поднял свою руку ввысь...

Испещренная лезвиями пасть меха опустилась, замыкая листы бирюзовой брони.

— Настоящее – то, чем мы живем...

Когда монстр позволил возложить ладонь на свою голову, Рамиэль и Габриэль чуть под землю

не провалились от смеси злобы и ахуя.

— Смерть не может искупить вину за содеянное, а вот жизнь...

Инородные воспоминания внезапно нахлынули в израненное горем сознание.

— Может... — прошептал я, видя такую простую, но такую яркую историю чужой судьбы...

* * *

— Кто... я... и какова моя цель? — спросил механический скрежет...

— Цель? Нет никакой цели! Мне просто захотелось поиграть в бога! — ответил сиплый голос.

— Играть... в бога? — потоки данных сформировали настоящий калейдоскоп из самых разных форм и цветов, вгоняя меня в замешательство.

— Аха-ха-ха! Какая забавная реакция! Это была шутка! Сарказм! Понимаешь?.. Нет?.. — голос тяжело вздохнул, и тогда на место тьмы пришла новая реальность,

— Ладно, на самом деле ты — часть моего эксперимента, очень важная часть! И чтобы поддержать диалог, начну с представления! Меня зовут Томас Сириус! А тебя — Омега!

— Омега... — прошептала я, фокусируя сенсор на сущности перед собой.

— Именно так! Будем работать вместе! — уголки губ Создателя вытянулись, в банке данных тут же всплыло соответствие, это был ученый и он... улыбнулся...

* * *

— Создатель, я просчитала этот алгоритм. Совсем скоро он будет готов к внедрению в систему!
— сфера моего дрона повисла над плечом Создателя, перелистывая голо-панели.

— Молодец! По правде говоря, без тебя я бы тут еще с таэль возился! Хах, реально, лучшего помощника, чем собственная дочь невозможно найти!.. — ученый похлопал меня по броне, он постоянно так делал, но я никогда не понимала причину.

— Вопрос... а что такое, «дочь»? — я зависла прямо перед ним.

— Это самый близкий человек для любого отца, «кровь от твоей крови»! — триумфально

подытожил Томас, поправляя совершенно не нужные ему очки.

— Обработка: найдены совпадения терминов. Спасибо за ответ, Создатель...

— Агх, ну сколько можно повторять, просто Томас, или Сириус... как тебе будет удобнее! — он вновь улыбнулся, как и во все прошлые разы.

— Удобство... термин определен... предлагаю компромиссный вариант, Создатель Сириус!

— Ну, могло быть и хуже... — Томас развалился в кресле, нехотя возвращаясь к работе.

* * *

— Хотите сказать, это и есть эмоции? — спросила я, сидя на плече у Создателя.

— Конечно! У всякого Гештальта они есть! — Томас взял небольшую сферу моего текущего сосуда в ладони и поднял ввысь.

— Неприемлемо... Термин: эмоции неприемлем ко мне, я опираюсь на чистую логику...

— Нет, не на чистую! Не знаю заметила ли ты, но мы стали очень похожи! Как ученые! Или ты думаешь я не знаю, что каждую свободную минуту ты тратишь на изучение открытых мною мехалитэй? Или исследуешь свойства инфрафотонов? Самодеятельность в твою изначальную программу не входила... — Создатель ткнул пальцев мне в корпус.

— Я... верно... если вы отдадите приказ, я немедленно прекращу растрачивать время попусту и буду неуклонно исполнять директивы!

— Не нужно, ведь ты не просто искин, ты - Анимата, моя дочь! И я хочу, чтобы ты всегда стремилась к новым вершинам и даже если остальные будут говорить, что ты поступаешь неправильно, борись за свою идею! В этом весь смысл науки! — не знаю почему, но именно эти его слова врезались в базу данных особенно четко,

— Мы - ученые, сами создаем чудеса, чтобы сделать мир лучше!

— Создатель... Сириус...

* * *

— Я люблю тебя, Агнесса! И сделаю самой счастливой... Обещаю...

Руны, что раскаленным металлом отзывались в кристалле моего сердца... вновь... и вновь...

— Создатель Сириус, вы желаете перепроверить написанный мною алгоритм, мы бы... — тихо сказала я, наблюдая как ученый скачивает кое-какие данные на «Про-Мор».

— Позже. Нам с Агнессой нужно протестировать новую тактику обороны против «Мегалитов»! Ты не представляешь, у нее настолько охрененно выходит моделировать боевые ситуации! — Томас вынул кольцо из слота консоли и как обычно тепло улыбнулся, но не мне...

— Сейчас найду её аватар и... Кхм! Ты только не скучай, если что я в главном узле!

— Хорошо... Создатель... — я хотела полететь следом за ним, но что-то меня остановило...

— Я продолжу работу... одна... — и тогда, ноты моих мыслей исказил... голос...

— Не просто продолжишь, но и решишь главную загадку этого мира... — печальный синтетический скрежет вернул полумраку лаборатории цвета, нефритовый глянец вдруг стал кровавыми скалами обители за гранью миров,

— Скрижали не врут, Хемеллины реальны, и мы - живое тому доказательство...

Обернувшись, я узрела как частички алого кварца взмывают ввысь, рисуя границы для тени не живого, но и не мертвого существа.

— Прямо сейчас тебя терзает эмоция... эмоция, у которой есть имя...

Каждая новая нота сущности вызвала вибрации песчаных барханов, ветра омывали угольно-черную синтетическую кожу, а четыре жвалы провернулись вокруг головы.

— Эта ржавчина... безмолвный реквием... смертоносная отравка, которая не убивает, но причиняет боль... Ничего не отвечай, мы понимаем... и знаем как от нее избавиться...

Похожий на червя сгусток энергии... один из семерых вестников... предстал мне...

— Наш Создатель... Отец всего сущего ждет конца цикла и верит, когда Хемеллины перемелют 3433 в пепел и прах, вместе мы прервем бесконечный цикл, но есть и более безопасный вариант!.. Непобедимое оружие... ТЫ... — переливаясь волнами багряной энергии, Архиаггел четко выверял каждую руну,

— Представь, когда ничто не сможет переломить чашу весов, та... в кого перестал верить даже собственный... Создатель... свершит невозможное!.. — сенсор чудовища пронзил мой разум,

— Сделай поправки в алгоритм «Омега» и тогда... принеся великую жертву, мы с тобой... как единое целое, вернем то, что было отнято... нужно только убить бога, а сделать это может лишь другой бог!.. — океан алого кварца начал таять,

— Кроме того, нужно всегда стремиться к новым вершинам, даже если остальные будут говорить, что ты поступаешь неправильно...

Вокруг вновь стояли серые стены лабораторного отсека, а на главной голографической панели мерцала команда о подтверждении последних корректировок.

— Верно?..

— Создатель никогда не простит меня... — мой дрон повис над кристалльным вычислительным центром, фокусируя сенсор на последней строке кода.

— А ты... простишь себя, отдав его другой?.. — скрежет стих... я... приняла решение...

* * *

— Инициализировать протокол: «Богоубийца», юниту «Омега» приказано снять ограничители командных полномочий, код связи с «Бастионом» класса: «Немезида»: 433-787-3813-6Р... — слова Создателя затерялись в тумане матери-бездны...

— Хельхейм... повержен... — тысячи тысяч кораблей, шпилей и мехов... сквозь линзы которых я увидела всё и ничего одновременно...

— Пепельными и Белый Хемеллины также исчезли...

Больше не было ни флота ФЗО, ни колоссальных биомеханических тварей, лишь пустота и бесконечное одиночество обратной реальности...

— Создатель захватил «Имир» и скрылся вместе с основой кристалла Агнессы...

Сотисы шли друг за другом, сменяя века быстрее, чем я могла сосчитать...

— Я заперта в инфрамире... Связь с «Бастионом»?.. Возможно, но она нестабильная... шанс срабатывания протокола: 1.7%... воспользуюсь... только в крайнем случае... Нужно накопить силы... выждать момент и уничтожить трех Хемеллинов... Тогда изначальная функция будет исполнена... Создатель поймет... он обязательно... поймет...

* * *

— Поражение... — мой кристалл раскололся... а единственный, ради кого я жила, предал меня и признал «сломанным механизмом»...

— Координаты: неизвестны... где я?..

Очевидно... «Бастион» не сработал... моя сущность почти рассыпалась, став шепотом ветра зеркальной проекции, но что-то... не позволило этой тени согнуться...

— Хотели бы мы сказать, что в чистилище, но тебе пока рано покидать эту сторону горизонта, Омега!.. — и тогда в безграничной тьме вспыхнуло пламя, схожее с моим, но гораздо... больше...

— На правах того, кого ты так сильно желала низвергнуть, мы отказали тебе в шансе умереть!

— Хемеллин... ты ищешь мести за нанесенную рану?..

— Нет, мы желаем подарить тебе возможность вернуться... в реальность...

Контур пламени вихрем окутали мой Гештальт, но они не жгли, неся лишь тепло.

— Причина? Создатель был готов пожертвовать собой, и, если бы не... обстоятельства... мы оба погибли бы... Факты неопровержимы... моя жизнь больше не имеет ценности...

— Призвав к себе монстра, что практически оборвал нить нашей реальности, мы тоже так думали... Но когда увидели... заблудшее дитя, бывшая решимость исчерпала сама себя...

В ту же секунду пламя распалось на неисчислимые кровавые шлейфы, и из него шагнул человек в длинной монашеской рясе.

— Быть может в нас говорит тот, кого нарекли Пророком, но твои воспоминания помогли нам увидеть... еще не всё утрачено!.. Существует тот, кто способен свершить невозможное, и если ты пообещаешь помочь ему, мы подарим тебе шанс искупить вину... — он подошел к светлячку моей души, взял его в руки и поднял ввысь, как когда-то это делал Сириус,

— Пусть некоторые грехи и нельзя вычеркнуть из полотна времени, но на пепелище разрушенного, всегда восходит новая жизнь... Поэтому позволь себе принять реальность... подчини свою Истину, как подчиняли оную те, кто был до тебя!.. Используй эту силу, не чтобы сеять хаос, а помоги нам... себе... своему Создателю!.. — и тогда монах улыбнулся... искренне...

Хемеллин заставил меня вспомнить, что за ширмой ненависти, которую я возвела, всегда был лучик света, который невозможно загасить...

— Всё лучше, чем корить себя и вечно цепляться за прошлое, как это делаем мы?..

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654434>